

В.В. Шапошникова

«Русь»

— *Установите элементы сюжета. О каком важнейшем в жизни героя событии здесь рассказывается?*

После обширной экспозиции — портрета Руси, которую герой видит в «дремоте» — следует завязка: герой по бездорожью («тропу... протоптал») идет на кладбище и, кощунствуя, отводя свою заблудшую душу, распевает там песни. «Живую душу» этого отчаявшегося человека «укачала» Русь-мать, и «дремота», в которой представала Русь в начале стихотворения, теперь обволакивает нашедшего покой героя. Тема Родины возникает на втором этапе блоковского творчества, со стихотворения «Осенняя воля» (1905), со статьи «Поэзия заговоров и заклинаний» (1906). Сама особенность русского ландшафта (просторы) предопределяет неприкаянность героя, а образы сна, дремоты говорят о «невоплощенности» судьбы, сути России. Родина — стихийная, таинственная, волнующая, заключающая в себе притягательное женское начало, отныне будет всегда присутствовать в стихах и прозе Блока, этой теме он «сознательно и бесповоротно» посвятит жизнь. Встреча героя с родиной, неизбежная и спасительная, является кульминацией этого стихотворения.

— *Какими средствами создается в экспозиции образ Руси? Мотивы сна и стихии в ее портрете.*

Обращение «Ты», столь знакомое читателям Блока по первому тому его лирики, открывает стихотворение и передает глубокую интимную слитность героя и «Руси». Название страны «Русь» обращает к древнему, сказочному, неизменному в Родине; так называл Россию Гоголь, говоря о любовной, таинственной связи с Родиной. Образ спящей царевны («почиешь»), одежды которой целомудренно не может коснуться герой («твоей одежды не коснусь»), зачарованный «тайной» своей родины, — образ беззащитно-прекрасный и волнующий. Этот портрет дополняется поясом-реками («Русь, опоясана реками»), и в развернутой картине Руси окончательно сливаются портрет и заповедный пейзаж («дебрями окружена»). На образ Руси, несомненно, повлияло увлечение Блока в это время русской «поэзией заговоров и заклинаний». Колдовское, буйное начало он находил в свой второй, «дионисийский период» не только в природе, народе, любви, но и в «Руси». Отсюда присутствие в стихотворении демонических сил — «колдуна», «ведунов», «ворожей», «ведьм». Природа тоже проявляется буйно и разбойно: «снеговые столбы» (вихри снега), в которых, по преданию, ведьмы справляют свадьбы; вьюга, которая «буйно замает... жильё»; «вихрь, свистящий в голых прутьях», который не случайно «поет преданья старины», проявляет национальное начало. Картины колдовства и разгула природы довершают образы социальной стихии — «зарю горящих сел» было весьма нередко в прошедшем 1905 году, когда горели помещичьи усадьбы; говорится, что «девушка на злого друга под снегом точит лезвё» — готовит заговоренное оружие на «изменщика».

— *Поступки и душа лирического героя стихотворения.*

Действия лирического героя стихотворения незаконны и кощунственны: он ночью на кладбище распевает песни — он, заблудший, ничего уже не боится на свете. Эти песни непонятно кому посвящены, в них нет святынь — ни Бога, ни любви. Но это не закоренелый отступник, это страстно ищущий свой путь человек — душа у него «живая».

— *Прокомментируйте финальный жест Руси по отношению к герою.*

«Наготу» своей души герой скрывал в «лоскутах лохмотий» «страны родимой», и этот полусиротский жест не остался невнятен для Руси: душа этого человека, потерявшего свою веру и любовь, оторвавшегося от людских обычаев, оказалась «живая», ее-то и «укачала» на своих «просторах»-простынях Русь. И душа эта была чиста — она «не запятной первоначальной чистоты» просторов, надо понимать, снеговых. Это укачивание, материнский жест любви и успокоения, жест принимающий и прощающий, означает обретение мощной и любимой Родины героем, причастным стихии. Теперь он снова в дремоте, но если в начале стихотворения это дремота непроясненности, то в конце — сладкая дремота покоя, уюта.